
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ

№ 38
ДЕКАБРЬ
2013

ВЕСТНИК ТГОМ

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 38
ДЕКАБРЬ
2013

КОНФЕРЕНЦИИ

- **К ЮБИЛЕЮ
КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЭТА**
*Конференция, посвящённая 165-летию
со дня рождения С.А. Дрожжина*
- **ПУШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ
2013 ГОДА В МУЗЕЕ
А.С. ПУШКИНА В БЕРНОВЕ**

ПАМЯТЬ

- **ПАМЯТИ Ю.М. БОШНЯКА**
- **МУЗЕЙ И ЖИЗНЬ**

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

- **ИСТОРИЯ МУЗЕЯ –
ЭТО ИСТОРИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ**
*О создании музея В.Я. Шишкова
в Бежецке*

ИССЛЕДОВАНИЕ

- **ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
М.Е. СААТЫКОВА
С ТВЕРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ**

ВЫСТАВКА

- **ТВЕРСКИЕ МОДНИЦЫ**
*Женский городской костюм
XIX – середины XX веков.*

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

- **ИСТОРИЯ САМОВАРА.
ПРОДОЛЖЕНИЕ**

МУЗЕЙ В СМИ

- **ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ 2013 ГОДА**

Дорогие коллеги!

Вы держите в руках 38-й номер «Вестника ТГОМ», последний из вышедших в 2013 году. Этот год запомнился нам множеством событий, как радостных, так и печальных, но, в любом случае, знаковых для развития объединения.

Так в этом году закрылся на реставрацию Тверской краеведческий музей. Городская усадьба (Музей Тверского быта) – напротив – открыла свои двери после реставрации, представив обновлённую экспозицию «Русские самовары. Тверское чаепитие» и выставку «Тверские модницы (женский городской костюм XIX – середины XX веков.)». Кроме того, в этом году на конкурсе подпроектов Министерства культуры РФ и Всемирного банка, проводимого в рамках проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», наши сотрудники стали победителями с тремя подпроектами: «Столица сапожного царства» (Кимрский краеведческий музей), «Клуб путешественников» (Детский музейный центр) и «Создание издательско-полиграфического комплекса» (Тверской краеведческий музей). Их реализация обещает быть длительным сложным, но действительно увлекательным процессом.

2013 год поставил перед нами множество непростых задач, выполняя которые мы приобрели бесценный опыт. Сложности неизбежно встречаются на пути развития – они помогают отделить зёрна от плевел и увидеть то, за что действительно стоит бороться. Сейчас мы с надеждой смотрим в будущее – возможно, нас ждут впереди бури, но если так, то они, в конечном итоге, принесут с собой лишь перемены к лучшему!

Конференции

К ЮБИЛЕЮ
КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЭТА

*Научная конференция,
посвящённая 165-летию со дня рождения С.Д. Дрожжина*

В начале ноября в Доме-музее С.Д. Дрожжина прошли юбилейные научные чтения, посвящённые 165-летию крестьянского поэта Спиридона Дмитриевича Дрожжина. Данная конференция была ориентирована на учителей-словесников, краеведов, библиотекарей. По окончании участники признались, что получили очень ценный литературоведческий и краеведческий материал.

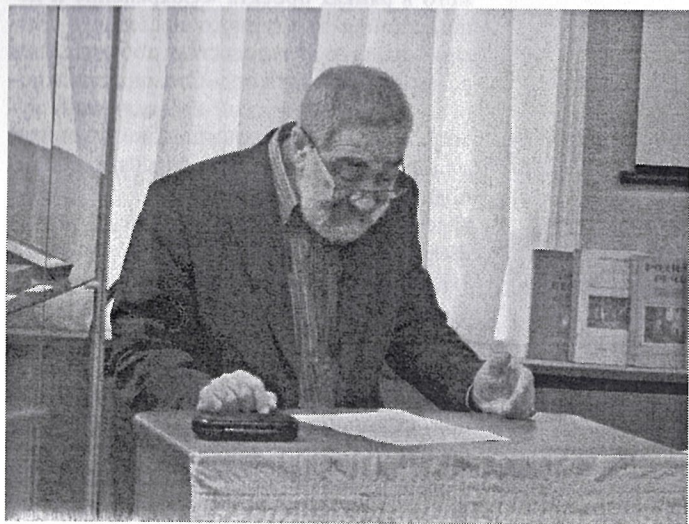
Темы докладов были связаны с творчеством С.Д. Дрожжина и раскрыли но-

вые малоизвестные подробности личности поэта и его произведений.

Доктор филологических наук, профессор Тверского государственного университета М.В. Строганов в своём выступлении на примере одного стихотворения «Родина» продемонстрировал, как сложно складывалась у поэта окончательная версия этого произведения. Четыре варианта одного и того же стихотворения, созданные в разные периоды жизни поэта, говорят не столь-

ко о трансформации художественного мастерства, сколько о смене мировоззрения автора, его отношения к судьбе крестьянства. Мрачная безысходность в первоначальных вариантах сменяется лирическим любованием родной стороной, надеждой на процветание её народа.

Кандидат филологических наук, корреспондент газе-

М.В. Строганов с докладом «Печатные источники Собрания стихотворений С.Д. Дрожжина»

ты «Тверская жизнь» Е.В. Петренко представил слушателям исследование рукописи С. Дрожжина, где поэт систематизировал свои произведения для подготовки к печати полного собрания сочинений.

Н.К. Дроздецкая, кандидат искусствоведения, преподаватель Тверского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского, подробно рассказала о тверских композиторах, написавших музыку на стихи С. Дрожжина. Несколько песен композитора Ф. Лашека исполнили студенты колледжа.

Очень любопытным было выступление доктора филологических наук, профессора ТвГУ Е.Г. Милюгиной о встрече с Дрожжиным немецкого поэта Райнера Рильке, который путешествовал по России и со своей спутницей писательницей Л. Андреас-Саломе гостил в Низовке в 1900 году. Вначале они восторгались силой духа, целеустремленностью крестьянского поэта, восхищались его стихами. Однако, пообщавшись с высокообразованными помещиками Толстыми, жившими по соседству в имении Новинки,

поведение Дрожжина стали описывать как заискивающее, плебейское, глупое. Психология веками угнетаемого, унижаемого мужика была совершенно им чужда, смешна, противна. Они, не стесняясь, подтрунивали над робким крестьянином, называя его ненастоящим.

Аспирантка ТГУ И.В. Гришанкова сделала фильм для младших школьников «Поэт русской деревни Спиридон Дрожжин: жизнь и творчество», кото-

Часовня Тихвинской Божией Матери в деревне Низовка

Е.Г. Милюгина с докладом «"Будничная редкость": Низовка глазами Р. Рильке и Л. Андреас-Саломе»

рый был продемонстрирован и рекомендован для показа в школах на уроках литературы и краеведения. Это очень нужный и полезный дидактический материал, потому что наглядных пособий о Дрожжине в школах практически нет.

Не менее полезный материал по тверскому краеведению представили в своём слайд-фильме сотрудники Дома-музея С.Д. Дрожжина. Фильм составлен из старых музейных фотографий деревни Низовка, снимков самого Спиридона Дмитриевича и его окружения в разные годы, современных фотографий из экспедиций на остров Низовка. Исторический комментарий к фильму взят из летописей краеведения того времени, найдены в архивах ранее неизвестные факты. Например, о часовне Тихвинской Божией Матери в деревне

Низовка. Оказывается, она была построена в честь чудесного спасения императорской семьи Александра III при крушении поезда в 1888 году под Харьковом. И до разрушения этой часовни большевиками в 1918 году в ней поминали это знаменательное событие.

В фильме показано современное состояние бывшей деревни, там всё поросло лесом. Прошло всего 76 лет, и приезжий турист даже не заметит, что здесь кипела жизнь целой деревни из 55 дворов. В ходе экспедиций 2012–2013 годов удалось найти улицы со старыми деревьями, брошенными колодцами. Металлоискателем нашли старинные монеты, пуговицы, дешёвые колечки и брошки, элементы сруби, чугуны, колосники. И таких брошенных деревень у нас в России сотни и тысячи.

Радует отклик на прошедшую конференцию. Взволнованные этой темой учителя приводят в музей класс за классом на уроки краеведения. Приходится отвечать на множество вопросов от заинтересованных школьников.

Елена Павлова,
заведующая Домом-музеем
С.Д. Дрожжина

ПУШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ 2013 ГОДА В МУЗЕЕ А.С. ПУШКИНА В БЕРНОВЕ

Традиция проведения Пушкинских чтений в Берновском музее поэта имеет уже более чем 40-летнюю историю. Первые чтения состоялись в июне 1970 года, когда еще самого музея не было. В них участвовали учёные, краеведы, любители поэзии. Докладчики говорили тогда главным образом о значении в жизни и творчестве великого поэта его старицкого «кабинета» и ратовали за создание музея А.С. Пушкина в этих местах.

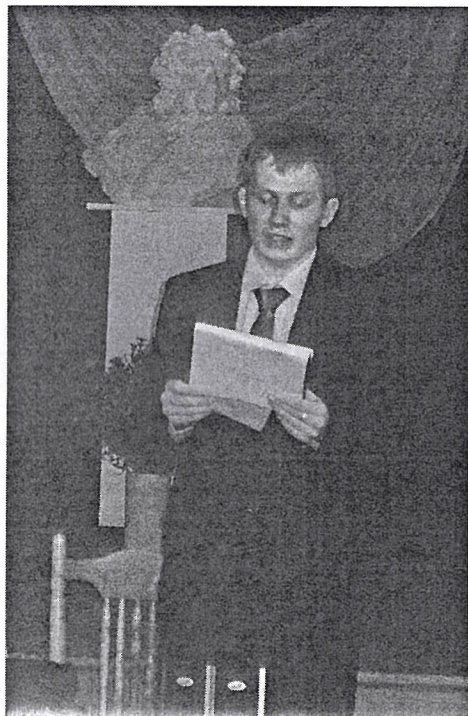
Берновский музей был открыт в 1971 году. С тех пор чтения проходили уже на его базе и организаторы – музейщики Бернова – стали проводить их в октябре-ноябре, отмечая таким образом очередную годовщину приезда поэта в Малинники осенью 1828 года. В XXI веке чтения стали ежегодными. Расширилась география их участников.

Тема пребывания Пушкина в Старицком уезде, как и всё, что касается поэта, – безгранична. В своих сообщениях докладчики, привлекая неизвестные архивные материалы и музейные реликвии, изучают «старицкое» наследие поэта, открывают новые подробности жизни и быта этих мест.

29 октября 2013 года состоялись очередные чтения, отличавшиеся от предыдущих необыкновенной заин-

Ф.А. Петров, главный научный сотрудник ГИМ, доктор исторических наук, Заслуженный работник культуры РФ, и Л.И. Смирнова, старший научный сотрудник ГИМ

А. Степанов, студент 21 группы
Старицкого колледжа

тересованностью и активностью присутствующих, а также участием в них совсем юного поколения исследователей – студентов Старицкого педагогического колледжа (научный руководитель Н.В. Терехина).

В 2013 году на чтениях впервые присутствовали наши коллеги – сотрудники Государственного исторического музея (ГИМ): Ф.А. Петров, главный научный сотрудник ГИМа, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, и Л.И. Смирнова, старший научный сотрудник ГИМа. Их общий доклад «Новые материалы по истории усадеб

Малинники, Берново, Соколово и Курово-Покровское и дворянских фамилий Понафидиных и Вульфов из собрания отдела письменных источников ГИМа (1634–1920 гг.)» делился на 2 части. Сначала Ф.А. Петров ознакомил присутствующих с неизвестными нам документами из фондов ГИМа, касающимися предков и земель Понафидиных, а затем Л.И. Смирнова по документам XX века изложила историю спасения мебели, книг и других реликвий из имения Вульфов Малинники.

В докладе, посвящённом основоположнику науки об А.С. Пушкине П.В. Анненкову, научный сотрудник ТГОМ, заслуженный работник культуры РФ О.Г. Зиминая, используя хранящийся в фондах ТГОМ дневник приятеля Анненкова А.А. Бакунина, дала краткий обзор жизни и литературной деятельности этого яркого представителя своей щедрой на таланты эпохи. Изданные еще в 1855 году «Материалы для биографии А.С. Пушкина» содержат сведения о пребывании поэта в имении Вульфов Малинники осенью 1828 года.

Совершенно новые сведения о деятельности винокуренного завода Вульфов в Бернове с привлечением архивных материалов и чертежей оборудования сообщила Е.А. Сметанникова, научный сотрудник Музея А.С. Пушкина в Бернове.

Постоянный участник Берновских чтений А.В. Шитков, краевед, председатель Старицкого отделения РИОА, член союза писателей РФ, преподаватель Старицкого педагогического

колледжа, построил доклад о старицком помещике И. Великопольском, знакомце А.С. Пушкина, на основе найденных им архивных документов.

Также основываясь на архивных документах, Н.В. Фокина, заведующая Музеем А.С. Пушкина в Торжке, продолжила рассказывать историю дома Олениных-Балавенских, где располагается музей, и его обитателей.

С о о б щ е н и е старшего научного сотрудника Старицкого краеведческого музея М.В. Грачёвой «Костюм Пушкинского времени в изобразительном искусстве конца XVIII – начала XIX веков» с привлечением богатого иллюстративного материала продолжило начатый ею ещё на прошлых чтениях экскурс в исторические и бытовые традиции Пушкинской эпохи.

Е.Н. Рыхло, зав. музеем А.С. Пушкина в Бернове, и А.В. Шитков, краевед, председатель Старицкого отделения РИОА, член союза писателей РФ, преподаватель Старицкого колледжа

Е.В. Киреева, кандидат философских наук, доцент кафедры образования взрослых ТОИУУ

А. Богданова, культорганизатор СДК, и Д. Журавлёв, учащийся 9 класса Берновской СОШ

щено выступление Е.В. Киреевой, кандидата философских наук, доцента кафедры образования взрослых Тверского областного института усовершенствования учителей. В прошлом научный сотрудник Берновского музея, в своём докладе она рассмотрела некоторые аспекты взаимодействия музея и школы актуальные во все времена, но с учётом современных требо-

С отрывками из своей книги – биографии старичан, живших в XIX веке, – познакомил А.Я. Вюлнухин, краевед, заведующий Центром Ряснинского краеведческого музея имени вице-адмирала В.А. Корнилова.

Сообщение А. Степанова, студента Старицкого педагогического училища, касающееся истории взаимоотношений младших современниц Пушкина, соседок и родственниц Вульфов, Любови, Варвары, Александры и Татьяны Бакуниных с Н.В. Станкевичем, В.В. Белинским, И.С. Тургеневым и отражение их в беллетристике середины XIX века было построено на их переписке и анализе литературных произведений.

Очень востребованной теме – музейной педагогике – было посвя-

ваний и к учебным, и к музейным учреждениям.

Необходимо отметить очень профессиональное и вместе с тем живое, лёгкое и остроумное ведение конференции заведующей Берновским музеем Е.Н. Рыхло.

По окончании докладов участников чтений ждал сюрприз – для них коллектив «Созвучие» из Старицы представил литературно-музыкальную композицию «Любим город», а романсы, спетые Любовью Богдановой, культурным организатором СДК, и учеником Берновской школы Дмитрием Журавлёвым, очаровали слушателей искренностью и чистотой исполнения.

Ольга Зими́на, научный сотрудник
литературного отдела

Память

ПАМЯТИ Ю.М. БОШНЯКА

... Я ходил напролом.
Я не слыл недотрогой...

Я. Смеляков

16 декабря исполнилось бы 85 лет Юрию Михайловичу Бошняку, который с 1986 по 2004 годы был генеральным директором нашего музея.

Прошло уже почти 10 лет как Юрия Михайловича нет с нами, но, думая о нём, ловлю себя на мысли, что многое, что с ним связано, помнится так, будто это было вчера. Его жесты, интонации, манера общения, оценки, реакция на те или иные события нашей жизни. Это потому, что был он масштабной и многогранной личностью.

Ю.М. Бошняк родился 16 декабря 1928 года в городе Балашове Тамбовской области. Судя по родословной, которая хранится у нас в музее, предки его верой и правдой служили Отечеству. В роду были поставщик сукна для русской армии, получивший от императора Петра I чин и грамоту на дворянство, надворный советник, костромской губернатор, предводитель дворянства, мировой судья, учёный-ботаник, юрист, но больше всего было военных. Так полковник Иван Бошняк в период правления императрицы Екатерины II был комендантом Саратова. Во время восстания Пугачёва, когда

Ю.М. Бошняк

большая часть гарнизона крепости перешла на сторону восставших, он с несколькими десятками человек вырвался из окружения и спас городскую казну и архив. Иван Карлович Бошняк был участником Бородинского сражения, Александр Николаевич Бошняк служил на крейсере Аврора и участвовал в обороне Порт-Артура. Дед Юрия Михайловича Николай Константинович был офицером флота, исследователем Сахалина и Дальнего Востока. В 1853 году он открыл залив, назвав его гавань именем императора Нико-

лая I (теперь это – Советская гавань, на берегу которой стоит город с таким же названием). Имя Н.К. Бошняка там чтут и сегодня – ему установлен памятник, есть улица и музей его имени. Отец Ю.М. Бошняка Михаил Николаевич был полковником царской армии. Расстрелян в 1929 году. Думаю, наш Юрий Михайлович в этой родословной занимает достойное место. Пойдя по стопам деда, он тоже стал офицером флота, окончив в 1950 году Тихоокеанское высшее военно-морское училище (интересно, что первым местом его службы во Владивостоке стал крейсер «Калинин»). А потом началась кочевая жизнь военного – служил на крейсере «Адмирал Лазарев» (Ленинград), затем на миноносце «Статный» (Таллин). Очень жалею, что в своё время не расспросила, почему Юрий Михайлович ушёл с флота. Знаю только, что в 1962 году он окончил Академию ПВО, в 1970 – военную Академию Генштаба, а в 1982 году стал кандидатом военных наук. С 1975 по 1981 годы командовал 14 отдельной армией ПВО и одновременно был заместителем командующего войсками Сибирского военного округа по войскам ПВО страны и членом Военного совета. В 1981 году был назначен начальником Военной командной академии ПВО им. маршала Г.К. Жукова в Калинин. Вот такая блестящая военная карьера.

Но наш Бошняк был ещё и боевым генералом.

В 1967–1968 годах командовал полком во Вьетнаме, а в 1971–1972 годах был военным советником в Египте. Среди его многочисленных наград – два Ордена Боевого Красного Знамени – «За мужество и отвагу при выполнении Задания правительства СССР». Во время боевых действий во Вьетнаме его полк сбил 36 американских самолётов. На вопрос корреспондента о том, бывало ли во Вьетнаме страшно, Юрий Михайлович ответил: «От первого до последнего дня. 24 часа в сутки». Вот так – прямо и честно – впрочем, как всегда.

А потом был конфликт с первым лицом области, имевшим высокие родственные связи в столице. Боевой генерал не пошёл на поводу у родовитого обкомовца – предпочёл отставку.

В 58 лет, на пике военной карьеры генерал-полковник вышел на пенсию.

Теперь, издавека, понимаю, что ему пришлось пережить. Может быть, любого другого это бы сломило, но только не нашего Юрия Михайловича.

Казалось бы, всё произошедшее – крах. А вышло – второе рождение.

В феврале 1986 года Ю.М. Бошняк был назначен генеральным директором Калининского государственного историко-архитектурного и литературного музея.

Помню, что для нас, музейщиков, это был шок! У каждого сохранились свои впечатления от знакомства с новым директором. Я впервые увидела его – большого и громкоголосого –

в музее М.Е. Салтыкова-Щедрина. Он сидел в литературном отделе и рассуждал о Константине Симонове. Похвалил его как поэта и вдруг, к нашему всеобщему изумлению начал читать его поэму «Пять страниц». Запнулся, я продолжила, и дальше мы с ним читали, как сёстры Цветаевы – хором. Для меня это был большой плюс в пользу нового директора. Поняла – не солдафон. Впоследствии не раз приходилось убеждаться, что Юрий Михайлович хорошо образован и широко мыслит.

Тем не менее, притирались мы долго. Были обиды, слёзы. Теперь понимаю, что тяжело было не только нам, но и ему. Впоследствии его жена Наталья Дмитриевна рассказывала, как Бошняк расстроенный приходил домой и жаловался: «Не знаю, что с ними делать, они ведь чуть что – плачут!!!». Однако к мнению специалистов бывало не сразу, но прислушивался. А ещё любил всем помогать – друзьям, знакомым, сотрудникам. Прямой, зачастую резкий в суждениях Юрий Михайлович, наверное, не всегда и не для всех был удобен, но интересы музея он отстаивал твёрдо.

Мы были за ним как за каменной стеной. Нам хорошо работалось и хорошо отдыхалось – все помнят наши музейные праздники и выезды на природу.

Я очень люблю фотографию 1991 года с празднования 125-летия музея, потому что на ней присутствуют два наших директора – Израиль Моисеевич Бружеставицкий и Юрий Михай-

лович Бошняк. Они совсем разные, но каждый из них сделал для музея очень много. При первом наше объединение было создано, а второй в тяжёлые 1990-е годы, когда всё вокруг рушилось, его сберёг и расширил. Для меня очень много значит то, что Ю.М. Бошняк взял И.М. Бружеставицкого на работу. Не всякий руководитель смог бы пойти на это, зная, как мы любили и уважали бывшего директора. Он смог – и Израиль Моисеевич проработал у нас ещё несколько лет и написал свои «Воспоминания бывшего директора», которые, я думаю, обязательно должен прочитать каждый молодой музейщик. А ещё меня всегда поражало его отношение к Наталье Дмитриевне, его трепетная забота о ней, уже тяжело больной.

За 18 лет, которые мы проработали под руководством Ю.М. Бошняка, было сделано много. Мы открыли 5 новых музеев: в Зубцове, Конакове, Лихославле, Рогоже, Эммаусе. Были открыты новые экспозиции в Кимрах, Кашине, Калязине, Весьегонске, Ворошилове, Старице, Осташкове, Градницах, Бернове, Музее Тверского быта и Тверском краеведческом музее. Наше фондохранилище переехало в новое здание на Новоторжской улице, Музей Тверского быта получил отреставрированные здания городской усадьбы. Была отреставрирована усадьба Вульфов в Бернове, а Тверской краеведческий музей переехал в отреставрированное здание Реального училища. Были созданы реставрационный отдел

и отдел археологии. Впервые выставки нашего музея побывали за границей – в Финляндии, Германии, Франции. За всё это наш генерал вполне справедливо получил звание Заслуженного работника культуры РФ.

16 декабря 2013 года мы провели вечер памяти Ю.М. Бошняка. Тепло вспоминая Юрия Михайловича, мы смотрели фрагменты видеозаписей, на которых он рассуждает о музеях, открывает экспозиции, поёт свою знаменитую «По морям, по волнам». А ещё в день 75-летия обещает нам к 85 годам исправить все свои недостатки и приобрести новые.

Юрий Михайлович трагически погиб почти через год после этой записи – 30 октября 2004 года.

Я не могу представить его старым, больным, немощным. Думая о его ухо-

де, я вспоминаю строки из его любимой песни на стихи Ярослава Смелякова:

*... Порошков или капель – не надо.
Пусть в стакане сияют лучи.
Жаркий ветер пустынь,
серебро водопада –*

*Вот чем стоит лечить.
От морей и от гор
так и веет веками,
как помотришь, почувствуешь:
вечно живём.*

*Не облатками белыми
путь мой усеян, а облаками,
Не больничным
от вас уйду коридором,
А Млечным Путём.*

*Татьяна Черных,
генеральный директор ТГОМ*

МУЗЕЙ И ЖИЗНЬ

*Светлой памяти моего Музейного Учителя и Друга
Анастасии Николаевны Александровой*

Уход человека всегда горек. Особенно горек для окружающих, тех, кто ценил и любил ушедшего. Никто не знает, что там, за этой чертой. Но человек имеет реальные шансы на бессмертие, пока его помнят. Он остаётся в своих детях и внуках, друзьях и единомышленниках, в своих делах и творениях.

Анастасия Николаевна Александрова прожила долгую, трудную, интерес-

ную жизнь. Хотелось бы сказать, счастливую. Ведь одной из главных составляющих её судьбы была творческая, вдохновенная, увлекательная работа. Почти полвека трудилась Анастасия Николаевна в Тверском музее – с 1954 по 2001 годы. Мы заслушивались её рассказами. Она была нашим наставником и много ценного опыта мы вынесли из общения с этим удивительным человеком.

Родилась Анастасия Николаевна Музыка 2 марта 1931 года в городе Керчь. Отец был на ответственных партийных должностях, управлял финансами. Мать была домохозяйкой. Семья переехала в Тверь (тогда уже Калинин) в связи с переводом отца на новую должность в 1936 году. Училась Анастасия Николаевна в общеобразовательной женской школе № 2 (на проспекте Чайковского). Любила вспоминать, что преподавателем у них был Николай Алексеевич Забелин, в будущем основатель Клуба краеведов. Интереснейшие мемуары оставила Анастасия Николаевна о военных событиях. В 1941–1942 годах семья оказалась в эвакуации в Башкирии. Взять с собой в автобус можно было только 1 чемодан, уезжали в спешке, имея два часа на сборы. Когда вернулись в Тверь, квартира оказалась разграбленной.

Дальнейшая её судьба была вполне благополучной. В 1949 году поступила на историко-филологический факультет Калининского педагогического института. В 1953 году успешно закончила обучение, получив назначение преподавать историю в Прямухинскую сельскую школу, расположенную в бывшем имении Бакуниных. Правда, побыть сельской учительницей пришлось только год. Начало трудовой деятельности совпало с замужеством, и молодой супруг (он преподавал философию в Политехническом институте) почти целый год ездил в Прямухино в гости, после чего Анастасия Николаевна Александрова вернулась в Тверь.

А.Н. Александрова

А в ноябре 1954 года судьба привела её в Тверской музей (тогда он назывался Калининским областным краеведческим). Музей вместе с Картинной галереей в то время располагался в здании Вознесенской церкви на Тверском проспекте. Приходилось заниматься почти всеми темами, так как об узкой специализации тогда и не мечтали. Послевоенное время требовало скорейшего восстановления музейных коллекций, почти полностью разграбленных. А.Н. Александрова – организатор и участница 16-ти историко-этнографических экспедиций, автор многочисленных выставок и экспозиций. От старшего научного сотрудника она прошла путь до заведующего отделом истории досоветского периода и замес-

тителя генерального директора музея по научной работе. Лишь на небольшой срок, с 1977 по 1979 годы, она меняла место работы, была заведующей искусствоведческого отдела в Лаборатории по развитию художественных промыслов при Управлении местной промышленности. Но в это время начался «музейный бум», было создано музейное объединение. А.Н. Александрова стала заведующей организационно-методическим отделом. На важном поприще создания и присоединения к Тверскому музею всё новых и новых филиалов, требовались грамотные специалисты, способные обучить и вдохновить музейную молодежь. Её энтузиазма в развитии музейного дела хватило бы на несколько отделов. Создавались десятки новых экспозиций: в Музее Тверского быта, в Торопецком музее, в Музее 1-го в России Совета крестьянских депутатов (село Новинки), в Кимрском музее, Весёгонском музее, крупные фондовые выставки в Бежецком и Калязинском музеях. Исколесившая всю область, обладавшая обширными знаниями, Анастасия Николаевна была лучшим наставником для музейных работников. А ещё она воспитала двух прекрасных дочерей – Ирину и Светлану.

В 1987 году за заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу А.Н. Александровой было присвоено почётное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

После достижения пенсионного возраста Анастасия Николаевна продол-

жила работу в музее в качестве научного сотрудника отдела досоветской истории. Весь свой запал энергии она отдавала музейно-исследовательской работе. Наконец у неё появилась возможность подробнее изучить историю тверского крестьянства. В этот период она создала новую экспозицию Лихославльского музея, посвященную тверским карелам. В первую этнографическую экспозицию с этикетажем на карельском языке были включены предметы из многочисленных экспедиций ТГОМ. В 1997 году открылась новая экспозиция Тверского краеведческого музея, где совершенно по-новому Анастасией Николаевной были представлены темы «Тверская пореформенная деревня 1861–1917 годов» и «Дороги Тверского края в XIX – начале XX веков». Она также разрабатывала новую экспозицию Ржевского музея – этой работой, как и любой другой, занималась с исключительной ответственностью. Многочисленные публикации на краеведческие темы говорят о разносторонности и обширности знаний Анастасии Николаевны. До 70 лет она была на рабочем посту, и только состояние здоровья заставило её выйти на заслуженный отдых в 2001 году.

Для нас А.Н. Александрова всегда была примером доброты, душевности, такта, женственности, образцом для подражания. Её жизнь навсегда вписана в историю Тверского государственного объединённого музея одной из самых ярких страниц.

*Надежда Козлова,
заведующая сектором
исторического отдела*

История в лицах

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ – ЭТО ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СУДЕБ

О создании музея В.Я. Шишкова в Бежецке

В.Я. Шишков. 1930-е годы

У каждого музея, как у человека, есть своя история. Музею В.Я. Шишкова в этом смысле очень повезло – история интересная, подчас захватывающая. 2013 год стал юбилейным для писателя, 3 октября отмечалось 140-летие со дня его рождения. Встретить эту дату открытием новой экспозиции, увы, не удалось по объективным причинам. Но мне хотелось бы обратиться к событиям 40-летней давности.

К 100-летию со дня рождения писателя было принято решение о создании музея на его родине, в городе Бежецке.

Здесь прошли детство и юность Шишкова. Он родился в купеческой семье, его отец Яков Дмитриевич держал лавку с «красным» товаром. В семье было пятеро детей. Алексей Яковлевич впоследствии написал воспоминания о своем брате, в которых отметил: «Уклад жизни нашей семьи не отличался от уклада жизни бежецкого купечества того времени. Жизненные интересы сосредоточены были, главным образом, на торговом деле и на семейной жизни». На тот момент в городе сохранилось только одно здание, связанное с именем писателя, – это здание городского училища, где он учился с 1882 по 1888 годы. Дом, где родился Шишков был разобран в 1913 году, и на его месте на средства Вячеслава Яковлевича был построен новый (этот дом не сохранился). В 1972 году городскими властями было принято решение о передаче музею здания начальной школы № 4, бывшего городского училища. Начались ремонтно-реставрационные работы.

В этом же году сотрудниками музея началась разработка темы. Создание мемориально-литературного музея требовало детального анализа материала и активного комплектования. «Бурную деятельность по исследованию жизни и творчества В.Я. Шишкова развернули литературный отдел и М.И. Анд-

Сотрудники музея
(М.И. Андриянина, О.Г. Зиминая, В.Д. Максимов)
в гостях у К.М. Шишковой и М.М. Шведова в Москве.
1973 год

рюнина в 1972 и 1973 годах», – писал И.М. Бружеставицкий в «Воспоминаниях бывшего директора», которые, к сожалению, не были опубликованы и хранятся в нескольких машинописных экземплярах в библиотеке и отделе фондов ТГОМ. Под руководством Израиля Моисеевича были созданы почти все литературные филиалы объединения.

Экспозиция музея была построена по биографическому принципу, где были подробно освещены основные этапы жизни и творчества писателя. Первый раздел экспозиции «Детство и юность» удалось показать, используя фонды Бежецкого и Тверского краеведческих музеев. Здесь были представлены различные экспонаты, рассказывающие о годах учёбы в городском училище, а также в Вышневолоцком техническом училище, где Шишков получил редкую профессию техника водных и шоссей-

ных путей сообщения. Он работал в управлении округа железных дорог города Томска сначала рядовым техником, а затем, сдав экзамен на право проведения самостоятельных изыскательских работ, возглавлял экспедиции по сибирским рекам и Алтаю. В 1913 году осуществляла проектные работы по Чуйскому тракту.

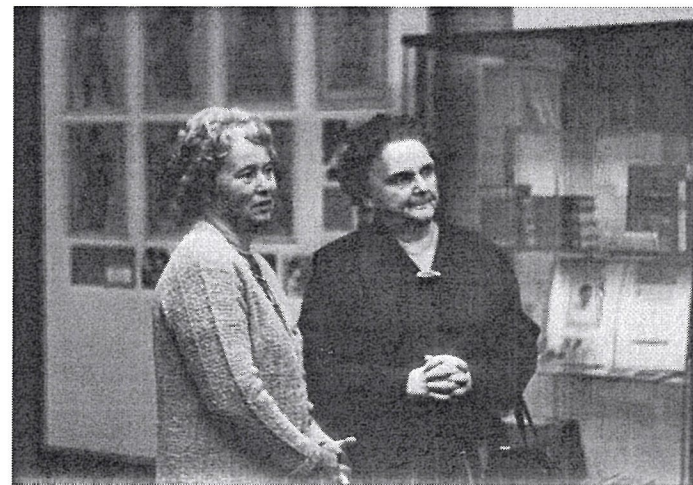
В фондах музея не было предметов этнографии, показывающих быт и нравы малых народностей Сибири. И.М. Бружеставицкий из разговора с сотрудником Управления музеев Министерства культуры РСФСР Ю.С. Черняховской узнал, что в Государственном историческом музее хранится эвенкийский чум из оленьих шкур из северной Сибири. Было написано ходатайство и вско-

рых путей сообщения.

Отразить все этапы жизни и творчества писателя за счёт имеющегося фондового обеспечения было невозможно, особенно остро это касалось «сибирского периода». Этот комплекс должен был стать «ударным» в экспозиции. В 1894 году Шишков уехал в Сибирь. Позже в автобиографии он написал: «Около 20 лет моей жизни, я кровно

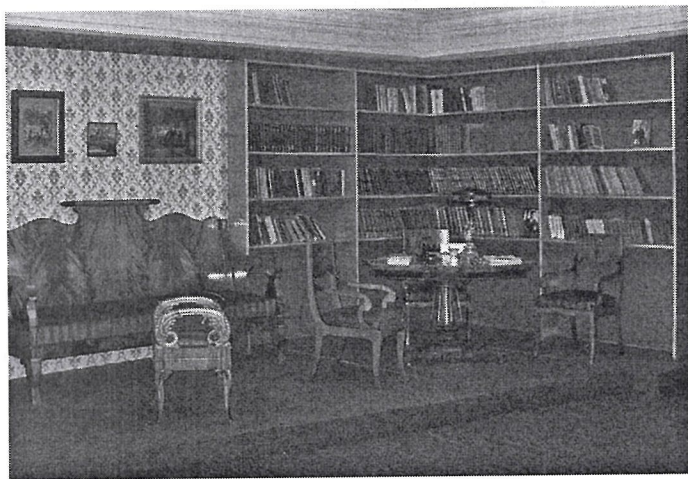

ре чум был передан сначала на временное хранение, а затем на постоянное в фонды музея. «Такой ударный экспонат как чум повлёк за собой поиск других предметов быта северных народностей, ... и я командировал всё ту же неутомимую Казарскую в Томск», – писал Израиль Моисеевич. Людмила Арсеньевна всегда с воодушевлением рассказывала об этой поездке. К делу, по которому она приехала, отнеслись с большим вниманием представители государственных и партийных органов. Сибиряки по праву считают Шишкова «своим» писателем. Ей была предоставлена возможность работать с фондами краеведческого музея и областного архива города Томска. Там она нашла интересные материалы по инженерной деятельности Шишкова и о начале пути на литературном поприще. Она много ездила по Томской области, добралась до северных районов и в результате привезла бытовой комплекс эвенков. Там же она познакомилась с учительницей – дочкой шамана, и та передала в музей костюм шамана и ритуальные предметы, которые были представлены в экспозиции. Таким образом, наиболее яркий и определяющий период в жизни писателя был представлен самыми разнообразными подлинными материалами.

К.М. Шишкова и Л.А. Казарская
на открытии музея 3 октября 1973 года

Третий раздел экспозиции отражал не менее важный этап в жизни Шишкова – начало активной литературной деятельности. В 1916 году в журнале «Летопись» было опубликовано первое крупное произведение писателя – повесть «Тайга». В 1920–1930 годах выходят в свет повести «Ватага», «Пейпус-озеро», сборник «шутейных» рассказов «Спектакль в селе Огрызове». Неоценимую помощь при создании этого раздела экспозиции оказала вдова писателя Клавдия Михайловна Шишкова. В 1973 году состоялась первая поездка сотрудников музея к Клавдии Михайловне в Москву. Она с большим интересом отнеслась к идее создания музея писателя в Бежецке и вскоре передала в музей богатейшую коллекцию мемориальных вещей: первые публикации сборников рассказов и очерков; произведений, выходивших отдельными изданиями; первое собрание сочинений

Фрагмент экспозиции Музея В.Я. Шишкова

Шишкова, оформленное Б.М. Кустодиевым; личные вещи писателя; черновые рукописи; фотоархив. Клавдия Михайловна умерла в 1993 году, завещав музею библиотеку Шишкова из московской квартиры и полный интерьер его рабочего кабинета. Благодаря её усилиям музей стал действительно мемориальным и литературным. Она очень много сделала для увековечения памяти Вячеслава Яковлевича. А.Я. Шишков писал: «Полное семейное счастье брат нашел уже в пожилом возрасте в браке с Клавдией Михайловной Шведовой; это было настоящее счастье, сопровождавшее его до последнего дня жизни». Доброжелательность и гостеприимство Клавдии Михайловны вспоминали и А.Н. Толстой, с которым Шишковы были очень дружны, Л.Р. Коган, Д.Г. Френкель и многие другие деятели литературы и искусства, которым доводилось бывать в этом доме. У сотрудников музея с К.М. Шишковой сложились

поистине дружеские отношения, которые поддерживались на протяжении многих лет, вплоть до её кончины.

Один из разделов экспозиции был посвящён истории создания романа «Угрюм-река». В письме к К.А. Федину Шишков писал: «Эта вещь по насыщенности жизнью, по страданиям, изображённым в ней, самая главная

в моей жизни, именно то, для чего я, может быть, и родился». В экспозиции были представлены: первое издание романа 1933 года, черновые рукописи, иллюстрации к этому произведению. Сотрудники музея приобрели эскизы декораций к фильму «Угрюм-река» художника Ю.И. Истратова и эскизы костюмов художницы Н.А. Шапориной. Художественный фильм «Угрюм-река», поставленный на Свердловской киностудии в 1968 году режиссёром Ярополком Лапшиным и ставший классикой отечественного кинематографа, является экранизацией одноимённого романа В.Я. Шишкова.

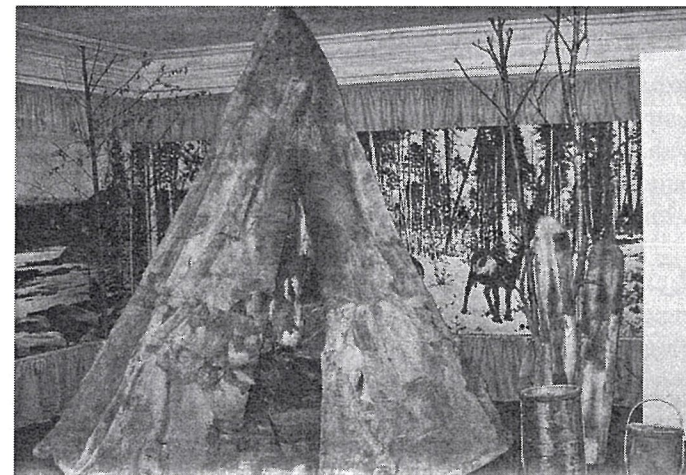
Музей располагает богатейшей коллекцией иллюстраций и к другим произведениям писателя, в том числе к историческому повествованию «Емельян Пугачёв». В фондах музея хранятся работы таких художников, как П.Н. Пинкисевич, О.А. Биантовская, Р.Я. Хигер, Н.А. Светогоров, В.П. Карпов.

Художественный проект экспозиции выполнил Ю.А. Керцелли. При его самом непосредственном участии создавались пушкинские музеи в Бернове и Торжке, Музей М.Е. Салтыков-Щедрин. С ним работала бригада тверских художников-оформителей: А.И. Бобров, О.М. Михайлов, Г.Н. Орёликов, И.С. Суриков. Израиль Моисеевич писал: «Сотрудничество Керцелли с нашими ребятами оказалось исключительно плодотворным. Юрий Леонидович – вдохновитель и генератор идей, обладатель высокой музейной культуры: наши художники – великолепные мастера на все руки... Работу закончили за неделю до юбилея, и это было в первый и в последний раз». Он лично принимал участие в работе на заключительном этапе и 10 дней провел в Бежецке в составе рабочей группы.

100-летию со дня рождения писателя в Бежецке отмечалось очень широко. Приехали гости из Москвы, Томска, Ленинграда, большая делегация Союза писателей России, областное и городское руководство. Почётным и дорогим гостем была К.М. Шишкова. Много интересных мероприятий было проведено в этот день, но самым главным было открытие музея.

В настоящий момент здание музея находится на реставрации. Впереди большая работа по созданию новой эк-

Фрагмент экспозиции Музея В.Я. Шишкова

спозиции, посвящённой жизни и творчеству В.Я. Шишкова.

*Лариса Костюкович,
заведующая отделом
литературных экспозиций*

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Богданова А.А. Вячеслав Шишков. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1953.
- Бружеставицкий И.М. Воспоминания бывшего директора (1967–1983) [Рукопись]. – Тверь, 1998.
- Воспоминания о В.Я. Шишкове. – М.: Советский писатель, 1979.
- Еселев Н.А. В.Я. Шишков // Серия ЖЗЛ. – М.: Молодая Гвардия, 1968.
- Яновский Н.Н. Вячеслав Шишков. Очерк творчества. – М.: Художественная литература, 1984.
- Черкасов-Георгиевский В.Н. На стреле Угрюм-реки: Жизнь и приключения писателя Вячеслава Шишкова. – М.: Советский писатель, 1982.
- Шишков В.Я. Мой творческий опыт. – М.: Советская Россия, 1979.

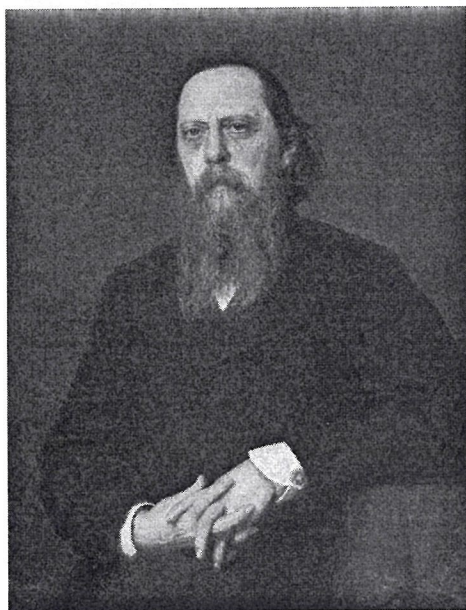
Исследование

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
М.Е. САЛТЫКОВА
С ТВЕРСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ

По воспоминаниям племянницы писателя М.Е. Салтыкова-Щедрина Ольги Ильиничны Зубовой в период своей службы в Твери он поддерживал отношения «с двумя-тремя крупными чиновниками города».

Дружеские чувства его связывали лишь с одним из них – председателем казённой палаты Алексеем Павловичем Полторацким. Местом их службы было здание на Судебной площади (ныне площадь Ленина), на первом этаже которого была казённая палата, а на втором – губернское правление (сейчас там находится городская администрация). Дома, в которых они жили, также располагались по соседству: вице-губернатора – на улице Рыбацкой, председателя – на Миллионной (ныне улица Советская).

Алексей Павлович успешно справлялся со своими обязанностями. Об этом свидетельствуют многочисленные награды. В формулярном списке значится, что он отмечен орденами: Святого Владимира 4-й степени, Святой Анны 2-й степени, Святого Станислава 1-й степени, имеет знак отличия за 35-летие беспорочной службы; бла-

М.Е. Салтыков-Щедрин.
Художник И.Н. Крамской

годарность от министра финансов за содержание «в совершенной исправности и сообразно предписанных правил ведомостей о числе душ и податей». На этой должности А.П. Полторацкий состоял с 23 декабря 1838 года.

Большая разница в возрасте (Полторацкому было уже 58 лет, а Салтыко-

ву 34 года) не мешала их дружбе. Известно об их общем интересе к творчеству Александра Сергеевича Пушкина. В молодости Алексей Павлович по-приятельски общался с поэтом, с которым познакомился в Кишинёве, где Пушкин жил в ссылке, а Полторацкий как офицер свиты Николая I прибыл туда для топографической съёмки Бессарабии. Женат Алексей Павлович был на сестре первого друга поэта – Ивана Ивановича Пущина – Екатерине Ивановне Набоковой. В их доме в Твери Пущин останавливался в 1856 году, возвращаясь из сибирской ссылки.

Салтыков же во времена учёбы в Царскосельском лицее увлекался поэзией, писал стихи. А.С. Пушкин был одним из любимых его поэтов. Поэтому и позже Михаил Евграфович интересовался всем, что касалось его судьбы. В 1860 году он получил из Петербурга публикацию о Пушкине, автором которой был внук декабриста Якушкина. Также о его интересе к судьбе поэта говорит и многолетняя дружба Щедрина с известным пушкинистом П.В. Анненковым.

Михаил Евграфович запечатлел Полторацкого в очерке «Наш губернский день» в образе генерала Голубчикова, «председательствующего старца»: «Генерал – очень маленький и чистенький старичок. Когда он бывает в хорошем расположении духа, мы называем его мышинным жеребчиком, когда же в мрачном (а это случается всякий раз, как речь идёт об уничтожении откупов), то карим меринном». Упадок настроения генерала был вызван страхом оставить

своих «восемь дочерей» без приданого. В связи с предстоящими реформами генерал опасался лишиться части доходов, которые ему приносили «откупа». На самом деле у Алексея Павловича было трое детей: 2 сына и незамужняя 24-летняя дочь, судьба которой не могла не волновать заботливого отца.

Хотя политические взгляды М.Е. Салтыкова и А.П. Полторацкого не совпадали, у них было много общего. Оба были людьми темпераментными, азартными, умели остро шутить.

Другим официальным лицом, к которому ездил в свободное время вице-губернатор «для перекидывания в картишки», как упоминает Ольга Ильинична Зубова, был губернский прокурор Николай Александрович Тимрот, «которого Салтыков не любил и страшно ругал в глаза и за глаза». Николай Александрович находился на посту Тверского губернского прокурора с 1859 по 1863 годы. С вице-губернатором они были ровесниками. Происходил Тимрот из немецкого дворянского рода. Окончил Петербургское императорское училище правоведения, на одном курсе с ним учился Константин Петрович Победоносцев, будущий сенатор, обер-прокурор Синода. Службу Николай Александрович начал младшим помощником секретаря в департаменте Правительствующего Сената, потом служил в Костроме товарищем председателя палаты гражданского суда, затем обер-секретарём того же департамента. С 25 апреля 1859 года назначен в Тверь губернским прокурором. В этом же году утверждён также директором ста-

тистического комитета, а с марта 1861 года зачислен в состав губернского по крестьянским делам присутствия. В 1860 году имел чин коллежского советника.

Многие уголовные дела, возбуждённые вице-губернатором против провавшихся чиновников, помещиков-крепостников и самодуров, не получили законного решения из-за противодействия властей и, прежде всего, губернского прокурора, позиция которого состояла в угадывании воли и настроения начальства.

В очерке «Перед вечером» сатирик пишет о системе управления, основанной на всеобщем контроле «в виде перекрёстного огня»: «Если меня будет контролировать мужик, что может из этого выйти? Разумеется, ничего путного, потому что он меня не понимает, и я его не понимаю, и станем мы целый день разговаривать, я по-русски, он по-татарски. Совсем другое дело, как сойдутся люди просвещённые и скажут друг другу: ты надзирай за мной, а я буду надзирать за тобой. Ясно, что здесь не может случиться ни раздоров, ни недоумений; ясно, что просвещённые люди поймут друг друга... [...] Наш почтенный начальник края постоянно находится под контролем весьма нелёгким; за ним надзирают и губернский штаб-офицер, и губернский прокурор, – а между тем, спросите его по совести, чувствует ли он это? Нет, он не чувствует, ибо, с другой стороны, штаб-офицер и прокурор находятся и под его контролем. Следовательно, сойдутся вместе, переговаривают между собой ладком, ан, смотришь, и прекра-

тятся разом все недоумения, смотришь – и пошли опять козырять, как ни в чём не бывало. [...] Я знаю, что в последнее время развелось много неблагонамеренных людей, которые утверждают, будто бы не предстоит никакой надобности ни в штаб-офицерах, ни в прокурорах, ни даже... в начальниках края! Для управления обывателями, говорят они, достаточно одних законов!».

Вся губернская администрация была связана круговой порукой, поэтому отстаивать свою позицию, опираясь на закон, одному вице-губернатору было непросто.

Часто встречался М.Е. Салтыков и с Иваном Михайловичем Симановским, жандармским штаб-офицером, подполковником, который осуществлял негласный надзор за вице-губернатором.

В одном из своих донесений он писал, что новый вице-губернатор «встречен был вниманием от лиц здешнего общества, сколько по значительности занимаемого им места, столько и по литературной известности; внимание это продолжается, но нельзя сказать, чтоб он успел достигнуть искреннего с кем-либо сближения или общего расположения».

В дальнейшем о службе М.Е. Салтыкова он сообщал: «Взыскательность его и особо деятельный надзор за правильной деятельностью и служебной нравственностью чиновников выразились значительно большим против прежних лет числом лиц, отданных в 1860 г. под Уголовный суд... впечатление же, произведённое этими распоряжениями на служащих

в уездах, весьма натурально, не в пользу г. Салтыкова».

Иван Михайлович Симановский участвовал в подавлении крестьянского бунта во главе двух эскадронов гусар в Бежецком уезде в имении, принадлежавшем знатному вельможе Николаю Васильевичу Зиновьеву – другу Николая I, воспитателю Александра II. Вот как описывает эти события мировой посредник Александр Николаевич Неведомский: «Жандармский штаб-офицер требовал к себе по десяти и по двадцати человек и заставлял их подписывать бумагу, что будут теперешнего бурмистра держать бурмистром. [...] ...Трофим, старик от 50 до 60 лет [...] отвечал: «Это мирское дело, я не могу без мира». [...] ...штаб-офицер стал бить его по лицу, топтать ногами, а потом велел сесть».

Служебное рвение Симановского было продиктовано честолюбивыми надеждами – получить награду от столь влиятельного лица. Ожидания его не оправдались. Вице-губернатор добился пересмотра следственного дела и по жалобам крестьян удалил бурмистра из имения за уголовные деяния.

Как писатель М.Е. Салтыков дал оценку происшедшему, изобразив представителя III Отделения в сатирическом очерке «Перед вечером»: «...полковник не лишен и благородного честолюбия: он желает быть флигель-адъютантом. Однажды он был даже близок к цели своих прекрасных стремлений: это было по случаю экзекуции, происходившей в имении одного значительного лица. Надо сказать правду, полковник покрыв

себя неуязвимою славой и даже повредил себе ногу, работая в пользу водворения общественного спокойствия, – следовательно, было за что наградить. В эту достославную эпоху вошедши однажды в кабинет его в ту минуту, как он умывал духами своё тело в соседней комнате, я увидел на письменном столе лист белой бумаги, испещрённый надписями: флигель-адъютант полковник Стопашиновский, флигель-адъютант полковник Стопашиновский, – и тотчас же понял причину меланхолии, которая составляла отличительный характер его телосложения. Бедный! он и до сих пор не получил награды... [...]!».

В анонимной записке, поступившей в III Отделение, сообщалось, что Салтыков в своей сатире вывел образ жандармского штаб-офицера: «В наружности Семёна Михайловича, манерах разговора, суждениях просматривается сходство с полковником Симановским. Затем даётся портретный намёк в адрес начальника Московского жандармского округа Степана Васильевича Перфильева».

В очерке «Перед вечером» даётся внешнее описание Ивана Михайловича Симановского: «...наш полковник чудный малый и слышит в губернии завидным женихом. Он очень мило изъясняется по-французски, а благородной изысканности его манер удивляются все помещики. Он несколько сухощав и вообще сложен, [...], меланхолически; при этом строен и имеет черты лица не только выразительные, но даже язвительные. Правильности его носа ещё не так давно удивлялась купеческая вдова Барабошкина, а пристального взгляда его серых глаз

не мог вынести сам губернский предводитель дворянства, когда его, по поводу ущерба какому-то казённому интересу, велено было келейным образом допросить. Но человек чистый и невинный мог смотреть ему в глаза смело и с уверенностью всегда встретить в них тёплое участие. [...] ... в довершение общего очарования, он употребляет какие-то анафемские духи, которыми умащает себе усы и тело и от которых так и разит чем-то таинственным. [...] Полковник человек холостой, но не прочь жениться. [...] ... он желает сделать партию во всех отношениях блестящую. Ему мало того, что девица, на которую он обращает свои взоры, пышка, ему надо, чтоб и отец её был пышка, т.е. снабжён надлежащими капиталами. «Жена должна принести мужу деньги и протекцию», – говорит он и, совершенно довольный собой, мечет жгучие взоры на сонмище тающих девиц. Живёт он просто и мило, в доме той самой купчихи Барабошкиной, [...]. Говорят, будто бы он не платит за квартиру, [...], во всяком случае, он обделывает свои дела так скромно, что никто уличить его ни в чём не может».

Об отношениях вице-губернатора и жандармского штаб-офицера в тверском обществе сохранились воспоминания. Вот как об этом пишет, побывавший в Твери в 1863 году, князь Владимир Петрович Мещерский старшему сыну Александра II рано умершему Николаю Александровичу: «... теперь я оканчиваю свой осмотр Твери. [...] Здесь свежи следы знаменитого юмориста – писателя Щедрина, бывшего [...] вице-губернатором. Его искренне ненавидят

многие за его крутой нрав и беспощадное гонение чиновничества. [...] Про него рассказывают прекомичные анекдоты о стычках его с жандармским штаб-офицером, которого он ненавидел и презирал как представителя далеко не симпатического элемента; не проходило официального обеда без кровавой ссоры этих двух антагонистов, всегда возбуждаемой едкой и умной колкостью Салтыкова: все председатели приходили в ужас и брали на себя труд и хлопоты для их примирения».

Круг общения писателя в Твери определялся служебной сферой и обычным досугом, характерным для дворянства того времени. Среди местной администрации у М.Е. Салтыкова не было единомышленников. Тем не менее, он делал неофициальные визиты к тем, против кого «метал перуны». Знание жизни провинциального бомонда помогло ему отобразить эту среду в памфлетно-обобщённом цикле рассказов «История одного города».

Ольга Сорокина,
научный сотрудник Музея
М.Е. Салтыкова-Щедрина

БИБЛИОГРАФИЯ

- Макашин С.А. Салтыков-Щедрин. – М.: Художественная литература, 1972. – С. 305, 331.
- ГАТО. Ф.526. Оп. 1. Д. 465. Л. 1–8.
- ГАТО. Ф.466. Оп. 1. Д. 4217, 4728.
- Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч.: В 9 т. – М.: Правда, 1951. – Т. 2. – С. 359–403.
- Зубова О.И. Воспоминания. ТГОМ. Архив С.А. Макашина. 1934. Д. 357. Св. 36.

Выставка

ТВЕРСКИЕ МОДНИЦЫ

(женский городской костюм XIX – середины XX веков)

13 ноября 2013 года в стенах отреставрированного здания Музея Тверского быта открылась выставка «Тверские модницы (женский городской костюм XIX – середины XX веков)», созданная на основе фондовых коллекций Тверского государственного объединённого музея. В пяти залах представлены характерные для своего времени женские костюмы – от крестьянских сарафанов XIX века до легких платьев середины XX века. Каждый зал – это фрагмент моды, запечатлённый в костюмах, аксессуарах, предметах быта и интерьера.

В народной одежде, представленной в первом зале, через орнаменты вышивки, резьбы, богатство украшений головных уборов и тканей отражается изюминка русской души. С портретов на посетителей смотрят тверские красавицы в праздничной народной одежде.

Второй зал знакомит зрителей с элегантным стилем XIX века: от повседневной, но таящей в себе загадку, одежды до вечерних нарядов, окутанных ореолом таинственности. Посетитель переносится в то время и видит, как барышня в фиолетовом платье с легким блеском, присев на стул у раскрытого туалетного столика, хранящего в многочисленных кармашках милые женские безделушки,

Подготовка экспонатов для выставки «Тверские модницы»

Оформление выставки

заканчивает свой туалет. Завершённость наряда для прогулок создается благодаря сочетанию воздушной накидки «ротонды» с высоким воротником, юбки украшенной по низу кружевом, высокой шляпы с пером, маленькой сумочки и кожаных перчаток.

В интерьере купеческого дома представлено домашнее платье – строгий костюм, состоящий из «казака» и юбки, на плечи накинута кружевная шаль и лёгкое платье со шлейфом из белого маркизета на светло-фиолетовом подкладе. Платье для маленькой модницы с пышной юбкой, украшенной кружевом и рукавами-фонариками, – уникальный экспонат из коллекции Вышневолоцкого музея. Одежда девочек копировала женские платья, оставаясь при этом индивидуальной и неповторимой. Стиль, выраженный в одежде, дополняется деталями интерьера: подсвечниками, столовой посу-

Первая экскурсия по новой выставке

дой, флаконом от духов, пудреницей, скульптурой.

Мода первой половины XX века представлена в четвёртом и пятом залах. В четвертом зале платья в стиле «модерн» соседствуют с платьями свободных форм длиной до середины икры, которые стали популярными в 1910-е – 1920-е годы. Текстура ткани и переливы оттенков, сочетание кружева и драпировок – яркое проявление стиля «модерн» в костюме для прогулки, который состоит из юбки защитного цвета, чёрной накидки «тальяма» и кружевного воротника-пелерины, отделанного бархатной лентой. Платья свободного кроя из лёгких полупрозрачных тканей, украшенных вышивкой и кружевом, струятся вокруг женской фигуры, при-

давая ей лёгкость и невесомость, длинная нитка бус завершает образ.

Мода 1950-х годов представлена лёгкими платьями, шляпками и сетчатыми перчатками. В качестве образцов для создания модной одежды того времени использовались изображения из журналов мод и фотопортреты знаменитостей. С фотографий на посетителей кокетливо смотрят тверские модницы.

Мода – неотъемлемая часть жизни каждой женщины. Многие костюмы, представленные на выставке, нам знакомы и близки – в гардеробе любой из нас обязательно найдутся похожие вещи, ведь каждая женщина – модница.

*Анна Носова,
научный сотрудник
отдела фондов*

Музей сегодня

ИСТОРИЯ САМОВАРА. ПРОДОЛЖЕНИЕ

13 ноября 2013 года главный дом городской усадьбы купцов Арефьевых вновь открыл свои двери для посетителей. Открытию предшествовала годовая реставрация и напряжённая работа над созданием обновлённой и расширенной интерактивной экспозиции «Русские самовары. Тверское чаепитие». В основе современной экспозиции – выставка «Русские самовары», которая пользовалась неизменной популярностью у жителей и гостей города. При разработке

концепции новой экспозиции учитывалась не только легендарная коллекция самоваров и других «водогрейных» сосудов, но и тема чаепития – визитной карточки Музея Тверского быта. Коллекция самоваров, атмосфера старинного купеческого дома, угощение к чаю, приятная беседа за столом – всё это составляющие успеха экспозиции «Русские самовары. Тверское чаепитие».

Впервые чаепитие в музее было проведено в мае 1989 года. С тех пор

Чаепитие в конце экскурсии

немало детей и взрослых узнали историю самоварного дела в России, попробовали вкусный и ароматный чай с традиционными тверскими угощениями – пряниками, баранками, сушками и сухарями. В XIX веке в России широко были известны вкусовые качества тверских пряников. Писательница А.О. Ишимова в книге «Каникулы 1844 года, или Поездка в Москву» так описывает тверское чаепитие: «Приятная прогулка сделала чай наш необыкновенно вкусным; Николай Дмитриевич приказал приготовить нам к этому чаю кроме булок еще разного рода пряников, которыми славится Тверь. Сколько вкус, столько и разнообразие форм этих пряников стоят своей славой: в иных и не разберешь, что за фигурки они пред-

ставляли; в других можно видеть резвых рыбок, рыжики, какие-то коронки городские, горох, крупу, и наконец просто коврижки». В основе экспозиции музея – коллекция самоваров ТГОМ: несколько дорожных самоваров, самовары «эгоисты», трактирные самовары, бульотки. Привлекает к себе внимание уникальный самовар-сбитенник: он похож на чайник и самовар одновременно. Этот сосуд долгое время

использовался для приготовления старинного русского напитка – сбитня. Готовили сбитень из воды, мёда, душистых трав и пряностей. В витрине рядом со сбитенником представлен бак с тонким и длинным краником-сливом, который был в обиходе русского человека наряду с самоваром. Закутав в тряпки сбитенник или подобный бак, продавцы сбитня расхаживали по улицам городов и ярмаркам, расхваливая свой напиток во всю Ивановскую.

Дорожные самовары удобны и практичны. У них откручивался кран и подгибались ножки. Внутри такого самовара можно было положить всё, что нужно к чаю: бережно завернутую в тряпицу заварку, несколько сухарей и сушек... Даже в дороге, далеко от родного дома,

ставляют; в других можно видеть резвых рыбок, рыжики, какие-то коронки городские, горох, крупу, и наконец просто коврижки».

В основе экспозиции музея – коллекция самоваров ТГОМ: несколько дорожных самоваров, самовары «эгоисты», трактирные самовары, бульотки. Привлекает к себе внимание уникальный самовар-сбитенник: он похож на чайник и самовар одновременно. Этот сосуд долгое время

русские люди не могли представить себе жизнь без стакана горячего чая. Кто-то брал с собой дорожный самовар «сундучок», кто-то обходился маленьким чайником. М.Ю. Лермонтов так описывает чаепитие в походных условиях: «Я пригласил своего спутника выпить вместе стакан чая, ибо со мной был чугунный чайник – единственная отрада моя в путешествиях по Кавказу» («Герой нашего времени». 1840).

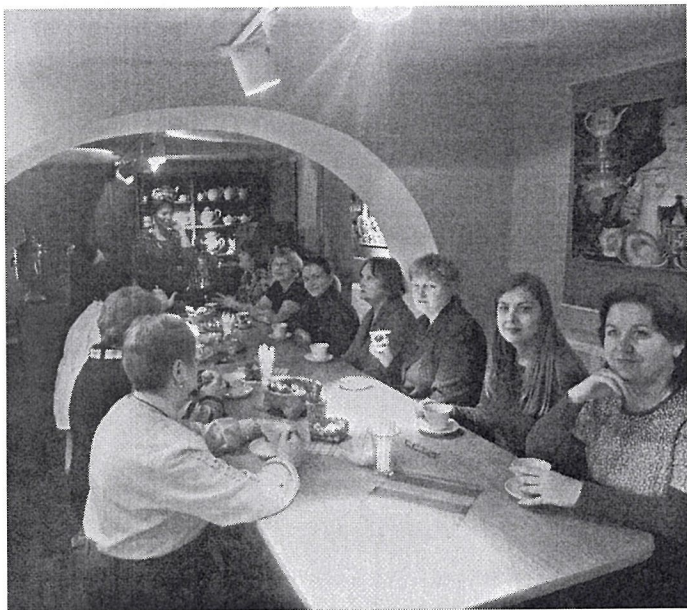
Музейная редкость – самовары «эгоисты» представлены в новой экспозиции несколькими экземплярами. Среди них – редкий образец самовара тульской фабрики Лисицыных. Первые в Туле основатели фабрики медных изделий Лисицыны имели большой успех на российских ярмарках, знали их продукцию и за границей. Из таких маленьких самоваров, в которые вмещалось 3-5 стаканов воды, пили люди одинокие, поэтому даже сто лет назад предмет этот был редким гостем на столе хлебосольного русского человека. Чай предпочитали пить из самовара большого, на 10-12 литров воды. Семья из пяти человек за вечер «уговаривала» такой самовар. А.Н. Толстой в романе «Семейное счастье» (1859) так описывает чаепитие из большого самовара:

Подготовка экспозиции «Русские самовары. Тверское чаепитие»

«Вечерний чай разливала я в большой гостиной, и опять все домашние собирались к столу. Это торжественное заседание при зеркале самовара и раздача стаканов и чашек долгое время смущало меня. Мне всё казалось, что я недостойна ещё этой чести, слишком молода и легкомысленна, чтобы повертывать кран такого большого самовара, чтобы ставить стакан на поднос Никите и приговаривать: «Петру Ивановичу, Марье Миничне», спрашивать: «Сладко ли?» и оставлять куски сахара няне и заслуженным людям».

На новой экспозиции наиболее полно раскрыта тема самоварного производства, показаны распространённые формы самоваров: «банка», «репка», «рюмка», «дуля», «яйцо» и многие

Городская усадьба (Музей Тверского быта)

другие. Часть экспозиции посвящена производству «самоварных королей» Баташевых. А вот о кустарном производстве можно судить только по одному самовару – «кумгану».

Никого не оставят равнодушными бульотки. Эти небольшие сосуды с краником и спиртовкой на подставке служили для поддержания температуры уже готового кипятка и большого распространения в России не получили. В то же время в Европе они встречались в каждом доме. Бульотка «паровоз» была сделана в России по подобию европейского сосуда, но доработана таким образом, что служила ещё и семейной забавой за чайным столом. При закипании воды у «паровозика» начинали крутиться колёсики и он приходил в движение,

пронзительный свист заставлял гостей спешить к столу, подставлять чашки и наливать чай. Небольшой ларец был наполнен колотым сахаром, так что «паровозик» порожняком не ездил. Забава, но не такой необходимый предмет русского быта, каким был самовар.

Новая экспозиция значительно расширена атрибутами сервировки стола. Здесь много чайной посуды лучших российских производителей XIX–XX веков (чашки, блюдца, полоскательницы, розетки для варенья, декоративные тарелки). В витринах стало больше подстаканников, появились щипцы для колки и взятия сахара, пряничные доски и сувенирные самовары из различных материалов: глины, стекла, бересты, металла.

Надеемся, что экспозиция «Русские самовары. Тверское чаепитие» долго будет радовать жителей и гостей Твери, давая возможность ощутить тверское гостеприимство, перенестись в другую эпоху, вспомнить о замечательных традициях русской культуры и быта.

*Елена Задонская,
заведующая
Музеем Тверского быта,*

*Наталья Феофанова,
научный сотрудник
исторического отдела*

МУЗЕЙ В СМИ

ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ 2013 ГОДА

1. Академик, герой, писатель. К 150-летию В.А. Обручева // Ржевская правда. – 2013. – 10 октября.
2. «Не расстанусь с комсомолом...». К 95-летию ВЛКСМ // Ржевская правда. – 2013. – 17 и 24 октября.
3. В Старице состоялось открытие памятника египетскому историку и писателю Таха Хусейну // Афанасий биржа. – 2013. – 21 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.afanasy.biz/news/culture/index.php?ELEMENT_ID=64518.html.
4. Искусство – вне границ. Событие необычное и удивительное в истории нашего города // Старицкий Вестник. – 2013. – № 43 (25 октября).
5. Сидорова Л. Запах музея останется прежним // Тверская жизнь. – 2013. – 25 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tverlife.ru/news/71880.html>.
6. На белом свете ещё живы надежда и любовь, достоинство и честь // Новая Старицкая газета. – 2013. – Ноябрь.
7. Обновленный музей Тверского быта приглашает на интерактивную экспозицию «Русские самовары» с чаепитием и выставку ретро-моды // Афанасий биржа. – 2013. – 11 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.afanasy.biz/news/culture/index.php?ELEMENT_ID=65467.html.
8. Тверитян приглашают на выставку «Командующему войсками Калининского фронта...» // Афанасий биржа. – 2013. – 11 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.afanasy.biz/news/culture/index.php?ELEMENT_ID=65444.html.
9. В Музее тверского быта открываются две выставки // Тверские ведомости. – 2013. – 11 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vedtver.ru/news/27667.html>.
10. В Твери открывается выставка «Русские самовары. Тверское чаепитие» и выставки «Тверские модницы» в Музее Тверского быта // Tvernews.ru (ТИА). – 2013. – 11 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tvernews.ru/news/161586.html>.
11. После длительной реставрации Музей тверского быта вновь открывает свои двери для посетителей // Безформата.ru. – 2013. – 12 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tver.bezformata.ru/listnews/muzej-tverskogo-bitavnov/15370799.html>.
12. «Память не стынет...». О конференции в г. Гагарине // Ржевская правда. – 2013. – 14 ноября.

13. Спасибо за красоту и урок мастерства! // Старицкий Вестник. – 2013. – № 46 (15 ноября).
14. Пантелеев Е. Путешествие в прошлое // Тверская жизнь. – 2013. – 18 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tverlife.ru/news/72422.html>.
15. Ручников П. Уникальное наследие – уникальные проекты // Тверская жизнь. – 2013. – 18 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tverlife.ru/news/72695.html>.
16. В гостях у Деда Мороза // Новая Старицкая. – 2013. – № 47 (22 ноября).
17. В Тверской картинной галерее планируется проведение межмузейных выставок совместно с федеральными музеями // Афанасий биржа. – 2013. – 26 ноября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.afanasy.biz/news/culture/index.php?ELEMENT_ID=66091.html.
18. О героях былых времён: 52-я сд // Ржевская правда. – 2013. – 28 ноября.
19. Они писали летопись Ржевского края. О Е. Ржевской и В. Кондратьеве // Ржевская правда. – 2013. – 28 ноября.
20. Журавлёва И. Природа – муза вдохновения // Новая Старицкая. – 2013. – № 48 (29 ноября).
21. Приходько О. Они сердца отдают детям // Старицкий Вестник. – 2013. – № 48 (29 ноября).
22. Когда природа станет музой... // Старицкий Вестник. – 2013. – № 48 (29 ноября).
23. В музеях Тверской области проходят тематические программы в честь освобождения Калинина // Афанасий биржа. – 2013. – 2 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.afanasy.biz/news/culture/index.php?ELEMENT_ID=66359.html.
24. Филиалы Тверского государственного объединенного музея меняют расписание работы // Афанасий биржа. – 2013. – 5 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.afanasy.biz/news/culture/index.php?ELEMENT_ID=66461.html.
25. Новая встреча с Александром Пушкиным // Новая Старицкая. – 2013. – № 49 (6 декабря).
26. Открытки из бабушкиного сундука // Мой край. – 2013. – 13 декабря.
27. Сирена, байкеры и танки. Опасно ли работать в Музее Калининского фронта // Караван + Я. – 2013. – № 51 (18–25 декабря).
28. В Детском музейном центре ТГОМ в декабре открылась новая выставка «Образы детства в портретах художников XIX века // Tvernews.ru (ТИА). – 2013. – 25 декабря [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tvernews.ru/news/165765.html>.

Вестник ТГОМ
Информационное издание
Тверского государственного объединенного музея

Ответственный за выпуск: Е.В. Вартанова

Редактор: Т.О. Буглак

Тираж 100 экз.

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5

Тел.: (4822) 32-36-94, факс: (4822) 34-37-90

e-mail: tgom@tvcom.ru

Электронная версия издания на сайте www.tvermuzeum.ru

Издательство: Творческое объединение «Книжный клуб»

Телефон (4822) 41-71-55, факс 35-91-05

www.tverbook.ru, e-mail: tverbook@mail.ru